

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.5>

UDC 94“04/14”:736.3

LBC 63.3(0)4-92

Submitted: 11.06.2022

Accepted: 02.09.2022

TWO SEALS OF THEODORE (T'OROS) HET'OUM (HETAMES): A NOTE TO THE BYZANTINE PROSOPOGRAPHY

Nikolay A. Alekseienco

Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* As it has been underlined on several occasions, among the most important and valuable features of sigillographic sources there are the data kept by the seals which clarify and amend the Byzantine prosopography. In the result, every new *molybdoboullon* capable of shedding light on the dark pages in the history of the Byzantine state or a certain historical figure certainly has its own particular value and deserves particular attention and all-round study of the data it keeps. *Analysis and Results.* This article researches two new *molybdoboulla* of well-known historical figure Theodore (T'oros) Het'oum reflecting his works in the Near East in the late eleventh century AD. The first seal dates to the period when he was the governor of Melitene, and the second, although not informing about the place, unexpectedly shows the rank of *emir*, which belonged to the Muslim world. In contrast to previously known isolated seals, the both seals under study were made with new pairs of seal-matrices. The analysis of sigillographic data in comparison with written sources account shows that the seals under study uncover two stages of the career of *kouropalates* Theodore (T'oros) Het'oum, first as a high-ranked official appointed by Philaretos Brachamios to the position of the *doux* of Melitene (in between of 1078 and 1086), and, later, as a Muslim *emir* but still holding the rank of *kouropalates* (in between of 1086 and 1094). In a later period, he skilfully manoeuvred between the interests of Seljuk Turks and the Crusaders, remaining a de-facto independent regional ruler until his death in 1098.

Key words: Byzantine history, Byzantine aristocracy, Theodore (T'oros) Het'oum (Xetames), prosopography, sigillography, molybdoboulla, seals, kouropalates, doux, emir, Militene.

Citation. Alekseienco N.A. Two Seals of Theodore (T'oros) Het'oum (Hetames): A Note to the Byzantine Prosopography. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 57-64. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.5>

УДК 94“04/14”:736.3

ББК 63.3(0)4-92

Дата поступления статьи: 11.06.2022

Дата принятия статьи: 02.09.2022

ДВЕ ПЕЧАТИ ФЕОДОРА (Т'ОРОСА) ХЕТУМА (ХЕТАМА): NOTE К ВИЗАНТИЙСКОЙ ПРОСОПОГРАФИИ

Николай Александрович Алексеенко

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Уже не раз подчеркивалось, что одним из важных и наиболее ценных свойств сфрагистических источников являются сохранившиеся на печатях сведения, уточняющие и дополняющие византийскую просопографию. В результате каждый новый моливдовул, способный пролить свет на темные страницы истории Византийского государства или определенного исторического персонажа, безусловно, имеет свое особое значение и заслуживает пристального внимания и всестороннего анализа тех данных, которые он сохранил. *Анализ и результаты.* В работе рассматриваются два новых моливдовула известного

исторического персонажа Феодора (Т'ороса) Хетума, отражающие его деятельность на Ближнем Востоке в конце XI столетия. Первая печать отражает период, когда он был правителем Мелитены, а вторая, хотя и не называет его места службы, неожиданно указывает на принадлежащий мусульманскому миру ранг эмира. Обе печати, в отличие от единичных, ранее известных экземпляров, оттиснуты новыми парами матриц. Анализ данных памятников сфрагистики и сопоставление их со свидетельствами письменных источников показывают, что представленные печати демонстрируют два этапа карьеры куропалата Феодора (Т'ороса) Хетума: сначала в роли высокопоставленного чиновника, которого Филарет Врахамий назначил на посту Милитены (между 1078 и 1086 гг.), а затем уже в качестве исламского эмира, тем не менее все еще остававшегося куропалатом (между 1086 и 1094 гг.). Источники повествуют, что и в дальнейшем Хетум, когда его судьба была связана с регионом Эдессы (в 1094–1097 гг.), ловко лавировал между интересами турок сельджуков и крестоносцев, оставаясь фактически независимым правителем региона вплоть до своей смерти в 1098 году.

Ключевые слова: история Византии, византийская аристократия, Феодор (Т'орос) Хетум (Хетам), просопография, сфрагистика, моливдовулы, печати, куропалат, дука, эмир, Милитена.

Цитирование. Алексеенко Н. А. Две печати Феодора (Т'ороса) Хетума (Хетама): *note* к византийской просопографии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, №6. – С. 57–64. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.5>

Введение. История происхождения моливдовулов всегда вызывает повышенный интерес, поскольку эксклюзивная информация о месте находки зачастую открывает новые, ранее неизвестные сведения о контактах собственника печати с регионом, где была обнаружена булла. Однако в большинстве случаев мы не имеем возможности говорить о каких-либо связях византийских чиновников или аристократов, даже если моливдовулы содержат соответствующие топонимические указания, но отсутствуют данные о месте их находки. Тем не менее иногда собирателям все же удается сохранить информацию о происхождении того или иного сфрагистического памятника и тем самым дать возможность для проведения соответствующих исследований.

Методы. Уже не раз подчеркивалось, что одним из важных и наиболее ценных свойств сфрагистических источников являются сохранившиеся на печатях сведения, уточняющие и дополняющие византийскую просопографию. В результате каждый новый моливдовул, способный пролить свет на темные страницы истории Византийского государства или определенного исторического персонажа, безусловно, имеет свое особое значение и заслуживает пристального внимания и всестороннего анализа тех данных, которые он сохранил.

Анализ. Продолжая изучение одной из отечественных сфрагистических коллекций,

удалось выявить и атрибутировать два весьма интересных моливдовула, сведения о происхождении которых относительно сохранились.

Обе печати принадлежат хорошо известному по письменным источникам историческому персонажу – Т'оросу Хетуму (Хетаму), носившему христианское имя Феодор.

Первый моливдовул называет собственника печати куропалатом и дукой Мелитены (рис. 1).

1. М-277. Частная коллекция (Москва).

Диаметр – 26 мм; толщина заготовки – 3 мм; вес – 15,8 г.

Происхождение: приобретена на Украине (точное место находки не известно; вероятно, Крым?), 1990-е годы.

Аверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин (практически вышел за поле заготовки) – фигура святого воина Феодора в нимбе, держащего в правой руке копье, а левой опирающегося на щит, анфас. В поле по сторонам – легенда в столбик: слева – Θ|Α|Γ|Ω; справа – Θ|Ε|Ω. – Ὁ ἅγιος Θεόδωρος – Св. Феодор.

Реверс. Семистрочная метрическая надпись в жемчужном ободке:

...ΘΝΘ	[+ 'Ομ]όνυ
.ΟΝCΟΝΔΥ	[μ]όν τον δ(ού)
.ΚΥΡΟΠΑΛΑ	[κα] κ(ου)ροπάλα
..ΝΜΑΡΤΥC	[τη]ν μάρτυς
..Τ.ΜΗΝΤΟ	[Χε]τ[ά]μην τὸ
.ΜΕΛΙΤΗΝ	[ν] Μελιτήνη(ν)
ϜΕΡΟΙC	[σ]κέποις

+ Ὁμόνομόν σου δοῦκα κουροπάλατην, μάρτυς,
Χετάρην τὸν Μελιτήνην σκέποις –
Одноименца своего Хетама,
куропалата и дуку Мелитены,
преблаженный мученик охраняет.

В картотеке владельца коллекции сохранилась отметка, что моливдовул происходит с территории Украины¹. Сопоставляя сведения находках византийских моливдовулов на территории Древней Руси, можно констатировать, что буллы представителей византийских военно-административных округов там практически не встречаются (известны лишь редкие находки печатей императоров, священнослужителей и придворной знати).

В то же время с определенной уверенностью можно констатировать, что основным поставщиком на черный рынок византийских печатей в 1990-е гг. был исключительно южный регион. Так что, скорее всего, этот экземпляр происходит не из центрально-украинских областей, а из Крыма; хотя не исключена и его находка на Тамани.

Экземпляр с аналогичной легендой известен по коллекции Н.П. Лихачева, ныне хранящейся в собрании Государственного Эрмитажа (М-8008). Ученый не смог полностью расшифровать представленную на печати легенду, но видел во владельце представителя рода Милиссинов [2, с. 92, 93, № 5]. Той же точки зрения сначала придерживалась и В.С. Шандровская [2, с. 93, прим. 2]. В свою очередь, Н. и В. Зайбты в рецензии на труд Н.П. Лихачева «Моливдовулы греческого Востока» полагали видеть здесь родовое имя Врахамиев [10, р. 364]. Лишь при публикации тома патронимических печатей Эрмитажа моливдовул получил верную атрибуцию и был датирован временем около 1074 г. [12, S. 80, Nr. 62]. Позднее Ж.-Кл. Шене назвал еще один подобный экземпляр «из старой коллекции Г. Закоса» [5, р. 63, с)], однако датировал его временем до 1094 года.

Таким образом, кроме нашего экземпляра, существует еще только два. Однако, сравнивая их изображения, можно констатировать, что они принадлежат по крайней мере к двум парам матриц. На нашем экземпляре – иное расположение букв в имени святого Феодора и в топониме Мелитены: последние три литеры

легенды *эта – ню – эта* даны в лигатуре (ΗΝΗ). Это замечание относится и к моливдовулу из «старой коллекции Г. Закоса» [11, р. 14, nr. 130], который, судя по всему, оттиснут той же парой матриц, что и эрмитажный экземпляр.

В то же время следует отметить, что тип аверса рассматриваемого моливдовула весьма схож с аналогичным изображением на печати Феодора Хетама, проедра и дуки из коллекции Д. Теодоридиса [5, р. 61–63, no. 51]. Совпадают не только расстановка литер в расположенной в столбик легенде, но и характерное сокращение последней буквы в слове ἡγίου(ς) и замена *о микрон* на *омега* в самом имени святого.

Представляется, что собственник наших печатей в какой-то момент своей карьеры при получении очередного звания заменил на буллотиирии лишь матрицу оборотной стороны (или же для аверса заказал копию образа своего небесного покровителя с предшествовавшего буллотиирия). Так или иначе, при получении ранга куропалата Хетум сменил старую печать на новую, вероятно, сохранив прежний образ небесного патрона, однако впоследствии заказав новую пару матриц с аналогичными изображениями и легендой (экземпляр из Эрмитажа).

Следует отметить, что среди сфрагистических памятников известна печать второй половины XI в., принадлежавшая анфипату Хетуму, которую приписывают отцу Γ'οροса (Феодора) [11, р. 7, nr. 114]. Примечательно, что на ней использован тот же сфрагистический тип (образ святого воина Феодора); более того, он и в стилистике, и в эпиграфике близок к печатям Хетума, проедра и куропалата. Надо полагать, образ Феодора мог быть защитником и покровителем всего семейства.

Стилистически печать принадлежит к памятникам сфрагистики второй половины XI столетия. Исходя из данных письменных источников и датировки печати, указывающей ранг проедра (до 1081 г.), рассматриваемый моливдовул следует датировать в пределах последней четверти XI в., очевидно, в промежутке между 1081 и 1094 годами.

Вторая печать Феодора Хетума не называет его места службы, однако кроме византийского высокого придворного титула куропалата неожиданно указывает на принадлежащий мусульманскому миру ранг эмира (рис. 2).

2. М-389. Частная коллекция (Москва).

Диаметр – 25 мм; толщина заготовки – 2–3 мм; вес – 11,2 г.

Происхождение: куплена на eBay; найдена на территории Ливана.

Аверс. Фигура св. воина Феодора в рост, анфас, держащего в правой руке копье, левой опирающегося на щит. В поле по сторонам надпись в столбик: слева – $\Theta | \text{ΑΓ} | \text{Ι} \text{Ϛ}$; справа – $\Theta | \text{ΕΟ} | \text{ΔΩ} | \text{Ρ}$ – $\text{Ο ἄγ}(\sigma) \text{Θεόδωρ}(\sigma)$ – Св. Феодор.

Реверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин – шестистрочная надпись с инвокативным обращением к Господу, украшенная снизу двумя лепестками по сторонам последней литеры:

‡ΚΕΡϚΘ	Κ(ύρι)ε βο(ή)θ(ει)
ΘΕΟΔΩΡ	Θεοδῶρ(ω)
ΑΜΗΡΑΣ	ἀμηρᾶ (καί)
ΚΥΡΟΠΑΛ	κουροπαλ(άτη)
ΤΟΧΕΤΑ	τῷ Χετᾶ
– Μ –	μ(η)

Κύριε βοήθει Θεοδῶρῳ ἀμηρᾶ καὶ
κουροπαλάτῃ τῷ Χετᾶμῃ –
Господи, помоги Феодору, эмиру
и куропалату из рода Хетама.

Аналогичный экземпляр происходит из коллекции Г. Закоса, часть которой на рубеже тысячелетий поступила в Парижскую национальную библиотеку (BnF 72). Однако этот моливдовул происходит от другой пары матриц (на нашем экземпляре присутствуют иные сокращения в легенде). Ж.-Кл. Шене восстанавливает сокращенное в легенде родовое имя (ΤΟΧΕΤ) как Хетум (τῷ Χέτουμ) и относит его ко времени около 1090 г. [4, р. 67–68, no. 34]. В то же время наш экземпляр представляет патроним Феодора в традиционной для его моливдовулов форме – Хетам (τῷ Χετᾶμῃ).

Самое удивительное для этого моливдовула – это необычное сочетание двух высоких титулов – византийского (куропалат) и исламского (эмир). Причем последний термин поставлен впереди византийского, что, очевидно, имело свое определенное значение. Как известно, эмир – титул мусульманского правителя в первую очередь военного характера. В этом смысле он в известной степени аналогичен византийскому дуке, которым Хетум обладал, будучи правителем Мелите-

ны. Примечательно, что данный пример не является чем-то исключительным. Ранг эмира также присутствует на печати тестя Феодора – Гавриила [6, р. 179], который вслед за ним занял пост наместника (игемона) Мелитены. На печати последний назван протокуропалатом, эмиром и дукой [4, р. 80–82, no. 41].

Феодор (Т'орос) Хетум хорошо известен по сирийским источникам. Михаил Сириец называет его Т'оросом «сыном грека Хетома» и отмечает, что Филарет Врахамий назначил его на пост дуки Мелитены [6, р. 173, 174]. Исследователи датируют это событие временем между 1078 и 1086 годами. На закате своей карьеры, после убийства турецкого эмира Бузана в 1094/95 г., Феодор бар-Хетом обосновался в Эдессе. Хронисты называют его «греческим князем», «куропалатом» и даже «куропалатом Эдессы» (см.: [1, с. 128, 129 (§ 48), примеч. 2, 3, 7]). После смерти сельджукского правителя Сирии Тутуша (1079–1095) Т'орос добился известной независимости и проводил свою политику в регионе, лавируя между интересами сельджуков и появившихся на Востоке крестоносцев. Тем не менее его судьба все-таки закончилась трагически. Весной 1098 г. жители Эдессы свергли своего правителя; в результате переворота Феодор (Т'орос) погиб, а город был сдан Балдуину Булонскому [8, р. 405–417; ср.: 7, р. 1034–1036].

Cursus honorum Феодора (Т'ороса) Хетума детально проследил и рассмотрел все перипетии его судьбы Г. Дедеян [7, р. 986–996, 1029–1037].

Основные этапы его карьеры иллюстрируют и не очень многочисленные сфрагистические памятники [5, р. 63, 64, а) – е)], в том числе и вводимые в научный оборот сегодня.

Результаты. Таким образом, на основании анализа данных памятников сфрагистики и сопоставления их со свидетельствами сирийских письменных источников можно с определенной уверенностью говорить, что Феодор (Т'орос) Хетум происходил из знатной армянской семьи, представители которой перешли на службу к византийскому императору (как было отмечено выше, согласно печати, его отец был удостоен титула анфипата), и осуществлял свою деятельность в провинции Киликии, на восточных границах Византийской империи, когда последняя в преддверии

Первого крестового похода уже начала терять свои территории. Уже в начале своей карьеры византийского сановника (ок. 1070 г.?) Торос имел высокий сенаторский ранг дисипата (дважды консула) [3, p. 27; 9, p. 295]. Позднее он получает очередной византийский титул проедра и пост дуки (до 1081 г.)², очевидно, находясь под началом Филарета Врахамия, а затем и титул куропалата и должность дуки Мелитены. Именно этот этап его карьеры иллюстрирует первый из рассмотренных нами моливдовулов, который следует относить к периоду между 1081 и 1086 годами.

Периодом после 1081 г. Ж.-Кл. Шене датирует буллы, на которых Хетум назван только куропалатом [5, p. 64, d)]. Однако с такой же долей вероятности они могут относиться и ко времени до назначения Тороса на пост правителя Мелитены.

Следующий этап карьеры Тороса Хетума отражает вторая наша печать, представляющая собственника уже в качестве исламского эмира, тем не менее все еще именующего себя византийским куропалатом. Данный тип печатей Хетума датируют периодом между 1086 и 1094 годами. Не исключено, что эти моливдовулы Т'ороса могут относиться к начальному этапу его службы в Эдессе. Г. Дедеян, ссылаясь на сирийский анонимный источник, отмечает, что Т'орос мог находиться в городе еще при эмире Бузана, но не в качестве правителя [7, p. 987]. Появление на печати исламского ранга, очевидно, явилось следствием специфического административного устройства буферных территорий: то попадающих под опеку сельджуков, то возвращающихся к греческому управлению. Напомним, что наследник Хетума на посту

дуки Мелитены среди прочих рангов также на печати именуется эмиром.

Лишь после убийства Бузана Хетум становится полноправным властителем Эдессы, а смерть Тутуша, породившая споры среди мусульман, создала предпосылки тому, чтобы Т'орос мог стать фактически независимым правителем региона.

К сожалению, не известно ни одной печати, отражающей последний этап карьеры Феодора (Т'ороса), когда он был куропалатом и дукой Эдессы в 1095–1098 гг. и ловко лавировал между интересами турок сельджуков и крестоносцев вплоть до своей смерти, но, может быть, находки еще впереди.

Ливанское происхождение моливдовула с рангом эмира вполне понятно и объяснимо. В сложной военно-политической обстановке в ближневосточном регионе к началу Первого крестового похода Хетум, вне всякого сомнения, осуществлял разнообразные контакты в поисках поддержки и защиты, в том числе и у крестоносцев.

При этом появление его печати мелитенского этапа карьеры в Северном Причерноморье (или Крыму?) – явление достаточно экстраординарное. Нам неизвестны другие памятники сфрагистики этого ближневосточного региона, и пока очень затруднительно связывать эту находку с какими-либо событиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Печать приобретена в начале 1990-х гг. на одном из рынков коллекционеров.

² Исследователи отмечают, что ранг проедра часто ассоциируется с достоинством дуки времени правления императора Михаила VII Дуки (1071–1078) [5, p. 64].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Моливдовул Феодора Хетума, куроपालата и дуки Мелитены (между 1081 и 1086 гг.)
Fig. 1. Seal of Theodore Xetames, curopalates and doux of Melitene (between 1081 and 1086)

Рис. 2. Моливдовул Феодора Хетума, эмира и куроपालата (между 1086 и 1094 гг.)
Fig. 2. Seal of Theodore Xetames, emir and kouropalates (between 1086 and 1094)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каждан, А. П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. / А. П. Каждан. – Ереван : АН Арм. ССР, 1975. – 168 с.
2. Лихачев, Н. П. Моливдовулы греческого Востока / Н. П. Лихачев ; сост. и коммент. В. С. Шандровская. – М. : Наука, 1991. – 359 с. – (Научное наследство ; Т. 19).
3. Bury, J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century / J. B. Bury. – L. : British Academy Publ., 1911. – 179 p.
4. Cheynet, J.-Cl. Sceaux de la collection Zacos (Bibliothèque nationale de France) se rapportant aux provinces orientales de l'Empire byzantine / J.-Cl. Cheynet. – Paris : Bibliothèque nationale de France, 2001. – 103 p.
5. Cheynet, J.-Cl. Sceaux byzantins de la collection D. Theodoridis. Les sceaux patronymiques / J.-Cl. Cheynet, D. Theodoridis. – Paris : Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance (ACHCByz), 2010. – 276 p.
6. Chronique de Michel le Syrien. T. III / ed. J.-B. Chabot. – Paris : Ernest Leroux, 1905. – 536 p.
7. Дедэян, Г. Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croisés: Études sur les pouvoirs arméniens dans le Proche-Orient méditerranéen (1068–1150). In 2 vols. Vol. 2 / G. Дедэян. – Lisbonne : Fundação Calouste Gulbenkian, 2003. – iv, 643–1539 p.
8. Laurent, V. Des Grecs aux Croisés : Étude sur l'histoire d'Édesse entre 1071 et 1098 / V. Laurent // Byzantion. – 1924. – Т. 1. – P. 367–449.
9. Oikonomidès, N. Les listes preseance byzantines des IXe et Xe siècle / N. Oikonomidès. – Paris : Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. – 404 p.
10. Seibt, N. Compte-rendu: N. P. Lichačev. Моливдовулы Греческого Востока. Zusammenge stellt und Kommentar von Valentina S. Šandrovskaja (Научное наследство, 19). Moskva : Nauka, 1991. 360 S., 26 T. / N. Seibt, W. Seibt // Byzantinoslavica. – 1993. – Vol. LIV (2). – P. 363–364.
11. Spink. Auction 132. Byzantine Seals from the Collection of George Zacos, Part II with Ancient and Gaulish Coins. – L. : Spink & Son, 1999. – 53 p.
12. Šandrovskaja, V. S. Byzantinische Bleisiegel der Staatlichen Eremitage mit Familiennamen. T. 1 / V. S. Šandrovskaja, W. Seibt. – Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. – 142 S.

REFERENCES

1. Kazhdan A.P. *Armenians as a Part of the Ruling Class of the Byzantine Empire in the 11th – 12th Centuries*. Erevan, AN Arm. SSR, 1975. 168 p.
2. Likhachev N.P. *Molivdovuly grecheskogo Vostoka* [The Seals of the Greek East]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 359 p. (Nauchnoe nasledstvo [Scientific Heritage]; vol. 19).
3. Bury J.B. *The Imperial Administrative System in the Ninth Century*. London, British Academy Publ., 1911. 179 p.
4. Cheynet J.-Cl. *Sceaux de la collection Zacos (Bibliothèque nationale de France) se rapportant aux provinces orientales de l'Empire byzantine*. Paris, Bibliothèque nationale de France, 2001. 103 p.
5. Cheynet J.-Cl., Theodoridis D. *Sceaux byzantins de la collection D. Theodoridis. Les sceaux patronymiques*. Paris, Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance (ACHCByz), 2010. 276 p.
6. Chabot J.-B., ed. *Chronique de Michel le Syrien*. T. III. Paris, Ernest Leroux, 1905. 536 p.
7. Дедэян G. *Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croisés: études sur les pouvoirs arméniens dans le Proche-Orient méditerranéen (1068–1150)*. In 2 vols. Vol. 2. Lisbonne, Fundação Calouste Gulbenkian, 2003. iv, 643-1539 p.
8. Laurent V. Des Grecs aux Croisés: étude sur l'histoire d'Édesse entre 1071 et 1098. *Byzantion*, 1924, vol. 1, pp. 367-449.
9. Oikonomidès N. *Les listes preseance byzantines des IXe et Xe siècle*. Paris, Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. 404 p.
10. Seibt N., Seibt W. Compte-rendu: N.P. Lichačev. Molivdovuly Grecheskogo Vostoka. Zusammenge stellt und Kommentar von Valentina S. Šandrovskaja (Nauchnoe nasledstvo, 19). Moskva: Nauka, 1991. 360 S., 26 T. *Byzantinoslavica*, 1993, vol. 54 (2), pp. 363-364.
11. Spink. *Auction 132. Byzantine Seals from the Collection of George Zacos, Part II with Ancient and Gaulish Coins*. London, Spink & Son, 1999. 53 p.
12. Šandrovskaja V.S., Seibt W. *Byzantinische Bleisiegel der Staatlichen Eremitage mit Familiennamen*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005, vol. 1. 142 S.

Information About the Author

Nikolay A. Alekseienco, Dr. Études médiévales (Paris IV-Sorbonne), Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Department of Medieval Archaeology, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, alekseyenkonikolaj@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1992-680X>

Информация об авторе

Николай Александрович Алексеенко, Dr. Études médiévales (Paris IV-Sorbonne), кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела средневековой археологии, Институт археологии Крыма РАН, просп. Академика Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, alekseyenkonikolaj@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1992-680X>